

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-3-345-354

Подростки и насильственный экстремизм в интернет-пространстве

Ирина Викторовна Козлова

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, iraangarskaya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4449-4933>

Аннотация. В статье утверждается, что принадлежность к деструктивным субкультурам является важным фактором риска в отношении проблемного поведения подростков. Актуальность исследования обусловлена тем, что участие в онлайн-пространстве представляет собой существенный аспект вовлечения подростков в экстремистские и террористические движения. Автором предпринята попытка системного обзора роли интернета и социальных сетей в насильственной радикализации подростков, обозначены пути профилактики экстремизма в подростковой среде и вмешательства в насильственную радикализацию. Цель исследования — оценить связь между экстремистскими подростковыми субкультурами и использованием интернета, изучить роль различных факторов в приобщении подростков к деструктивным субкультурам в сети Интернет. В качестве методов исследования использованы количественный и качественный виды анализа поведения подростков, позволяющие выявить причины их вовлеченности в деструктивные субкультуры в сети Интернет, а также выполнен системный обзор научных публикаций, связанных с факторами риска, способствующих девиантному поведению среди подростков. Автор приходит к выводу о том, что важность идеологии для подростка следует за вступлением в экстремистские субкультуры, а не предшествует ему. Вступление в какую-либо группу является частью группирования, что особенно значимо в подростковом возрасте. Одним из решений, позволяющих уберечь подростков от преступных деяний, служат превентивные действия, начинающиеся внутри семьи. Необходимы и государственные программы социальной ориентации подростков, расширения их позитивных возможностей.

Ключевые слова: подростки, деструктивные субкультуры, экстремистские и террористические движения, интернет, социальные сети

Для цитирования: Козлова И. В. Подростки и насильственный экстремизм в интернет-пространстве // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 345–354. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-345-354>

Original article

Adolescents and violent extremism in the online space

Irina V. Kozlova

Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia, iraangarskaya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4449-4933>

Abstract. The article argues that belonging to destructive subcultures is an important risk factor for adolescents' problem behavior. The relevance of the study is due to the fact that participation in online space represents a significant aspect of teenagers' involvement in extremist and terrorist movements. The author has attempted a systematic review of the role of the Internet and social networks in the violent radicalization of adolescents, outlined ways to prevent extremism in adolescents and intervene in violent radicalization.

The purpose of the study is to assess the relationship between extremist adolescent subcultures and the use of the Internet, and to examine the role of various factors in introducing adolescents to destructive subcultures on the Internet. As research methods, quantitative and qualitative types of analysis of adolescent behavior were used to identify the reasons for their involvement in destructive subcultures on the Internet, and a systematic review of scientific publications related to risk factors contributing to deviant behavior among adolescents was performed. The author concludes that the importance of ideology for adolescents follows, rather than precedes, entry into extremist subcultures. Joining a group is part of grouping, which is especially significant during adolescence. Preventive actions that start within the family are one solution to keep adolescents away from criminal acts. State programs of social orientation of adolescents and their positive empowerment are also necessary.

Keywords: adolescents, destructive subcultures, extremist and terrorist movements, Internet, social networks

For citation: Kozlova I.V. Adolescents and violent extremism in the online space. *Sociology and Law*. 2023;15(3):345-354. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-345-354>

Введение

Социализация современных подростков неразрывно связана с интернетом, информационный поток виртуальной реальности формирует их мировоззрение. По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), около трети пользователей интернета в мире составляют дети и подростки в возрасте до 18 лет [1; 2]. По материалам многолетних исследований различных форм девиантного поведения в подростковой среде, проведенных сектором социологии девиантного поведения Института социологии (ИС) РАН под руководством М. Е. Поздняковой, можно сделать вывод о том, что одной из особенностей социализации современных детей является ее стихийный характер [3; 4]. Традиционные институты воспитания отошли на второй план, большое влияние на становление мировоззрения подрастающего поколения оказывает интернет, который в настоящее время является главной площадкой коммуникации различных экстремистских направлений, использующих онлайн-пространство в целях организации совершения преступлений экстремистской направленности, привлечения в свои ряды новых членов, а также интенсивного распространения экстремистских взглядов, подходов и идеологий [5]. Сегодня можно найти большое количество научных статей, посвященных электронным стратегиям использования интернета и онлайн-сообществ. Но существует очень мало эмпирических исследований, которые описывают и исследуют реальное воздействие этих стратегий на подростковую молодежь. Экстремизм рассматривается нами как процесс раскола внутри общества. Приверженность идеям, ведущим к насильственному экстремизму, может затем подтолкнуть подростков к участию в актах насилия. Как пишет министр внутренних дел В. А. Колокольцев, экстремизм все больше становится «серьезной угрозой национальной безопасности». Поэтому государственными органами разработан план профилактических мероприятий радикального поведения, в рамках которого проводится деятельность по выявлению, определению и пресечению появления в сети Интернет «опасного контента» (аккаунты в социальных сетях, различные сайты, осуществляющие пропаганду среди подрастающего поколения действий экстремистской и террористической направленности). Так, по требованию МВД РФ в 2020 г. подверглось блокировке более 100 тысяч различных интернет-ресурсов экстремистской направленности и полностью удалено из Сети около 7,5 тысяч материалов с призывами к экстремистским действиям [5].

Цель статьи заключается в обобщении фактических данных о том, как интернет может выступать в качестве переносчика насильственных экстремистских дискурсов в подростковую среду, а также на основе количественных и качественных эмпирических исследований Сектора социологии девиантного поведения ИС РАН проследить корреляцию между использованием социальных сетей и вовлеченностью подростков в процесс насильственной радикализации; рассмотреть пути профилактики экстремистского поведения в подростковой среде.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования использованы количественный анализ (анкетирование) и качественный анализ (опрос по методу «снежного кома») подростковой молодежи для выявления причин их вовлеченности в деструктивные субкультуры в сети Интернет, а также системный обзор научных публикаций, связанных с факторами риска, способствующих девиантному поведению среди подростков.

Теория. Анализ причин чрезмерной вовлеченности подростков в деструктивные онлайн-сообщества

Социальные сети, для которых характерны сильные эмоциональные связи и связи с сообществом, эксплуатируют уязвимость молодежи. Известно, что подростковый возраст — это период, в котором у детей возникает большая потребность в группировании. Высокий уровень социальной напряженности, степень социально-экономического развития страны, отсутствие доступных для всех слоев населения досуговых центров, неуверенность в своих силах — все это толкает часть молодого поколения в девиантные группировки и сообщества, в которых они получают мнимую поддержку и чувствуют самореализацию. Сосуществование в мире интернета множественных виртуальных идентичностей может способствовать процессу деиндивидуализации, которая понимается как отделение от своей индивидуальной идентичности и принятие новой групповой идентичности. Подростковая молодежь — это целевая аудитория для различных экстремистских сообществ, что является установленным фактом. При этом молодежные группы варьируются от молодых людей старше 13 лет (законный возраст для участия в некоторых социальных сетях, хотя фактические данные говорят о том, что значительный процент детей ниже этого возраста, также имеют свои страницы в социальных сетях) до подростков в возрасте от 13 и 18 лет. Социальные сети служат частью взаимосвязанных факторов, которые в сочетании с другими психологическими и социальными факторами могут способствовать процессу радикализации подрастающего поколения. С учетом распространения технологий и новых медиа в повседневной жизни подростков чрезмерное использование интернета стало новым типом рискованного поведения. Задача профилактики предупреждения участия подростков в деструктивных субкультурах и экстремистских движениях через интернет все более актуальна. Этиологические факторы, способствующие возникновению проблем, как психического, так и социального характера, связанных с интернетом, сегодня изучены недостаточно, но очевидна сильная связь между высокой степенью использования интернета и девиантным поведением. В настоящее время потребности в социальном взаимодействии среди подростков перестали реализовываться за счет дворовых компаний [6]. Традиционный контакт со сверстниками, который носит длительный, глубокий характер и требует некоторых усилий по его построению и развитию, заменяется

бесчисленным количеством различных поверхностных контактов в интернет-сети.

Таким образом, интернет-пространство становится основной площадкой по формированию коммуникативных навыков подрастающего поколения. В живом общении со сверстниками выбор принадлежности к различным субкультурам заведомо ограничен их количеством, тогда как в интернете возможности выбора сообщества расширены и практически не ограничены. Немаловажный аспект выбора интернет-общения для подростков — возможность сохранять автономность. В случае конфликтных ситуаций не требуется навык адаптации; из-за поверхностного характера общения можно легко сменить одно сообщество на другое. Из-за отсутствия нормальной обратной связи социальные навыки интернет-зависимого подростка слабо развиты, отсутствует понятие привязанности в дружбе, что может привести к нарушению эмпатии. В реальном общении присутствует высокий уровень эмоциональных волнений, тогда как зависимый от интернета подросток постепенно привыкает к отсутствию сильных эмоций. Из-за ощущения того, что любое совершенное действие в Сети всегда обратимо и безопасно, у подростка складывается ощущение неуязвимости, у него не происходит нормальной сепарации от родителей. Данные последствия могут искажать представления подростка об ответственности за свои действия. Возможность выброса психологических проблем подростка в виртуальный мир в сочетании с несформированными коммуникативными навыками в живом общении приводит к непредсказуемости проявлений девиантного поведения. Вырастает вероятность, что подростки, не обладающие чувством ответственности за свои действия и развитой эмпатией, могут совершать различные виды действий экстремистской направленности (например, самоубийства или расстрелы в школе). Трансформацию изменения подростковой социальной дезадаптации можно охарактеризовать как смену проявления девиантного поведения (хулиганства, различных правонарушений, употребления алкоголя и наркотиков и т. п.) на скрытые паттерны поведения, такие как замкнутость подростка, избегание общения со сверстниками, сложности при выражении чувств и переживаний, депрессивное поведение, агрессивное поведение в сети Интернет и т. п.

По статистическим данным МВД России, по сравнению с 2021 г. число несовершеннолетних преступников уменьшилось. Тем не менее появилась опасная тенденция: увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками [7]. Очень часто при совершении противоправных действий подростками движет бандитский романтизм, которого в интернете чрезмерное количество. Так, с начала 2010-х гг. в российском интернете наблюдается рост популярности криминальной тематики, в том числе вырастает количество упоминаний такой субкультуры, как «Арестантский уклад един (АУЕ)». С середины 2010-х гг. в СМИ появляются упоминания об инцидентах с участием криминализированных подростков в нескольких регионах России: Забайкалье, Бурятии и Татарстане. Следовательно, интернет послужил первоначальной площадкой для вовлечения подростков в данную субкультуру. В 2016 г. в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение «АУЕ» названо угрозой национальной безопасности, и в августе 2020 г. Верховный Суд РФ признал «АУЕ» экстремистским движением [8]. Сегодня любая причастность к «АУЕ» будет трактоваться как экстремизм и наказываться в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Тем не менее данное движение в течение многих лет свободно существовало и привлекало молодых людей в свои ряды. К сожалению, статистика не учитывала количество совершенных ими правонарушений. Можно лишь судить о том, что неформальные

объединения имеют большое значение при формировании личности потенциального делинквента.

Идеология «Колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности РФ без информационного обеспечения через различные группы в социальных сетях и мессенджерах не получила бы такого широкого освещения в подростковых кругах. В феврале 2022 г. данное движение признано Верховным Судом РФ террористическим, поскольку его деятельность «основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций» [9]. Генеральная прокуратура РФ движение «Колумбайн» называет «широко развитой структурой», которая «координируется с использованием возможностей сети Интернет». Участники движения ведут пропаганду насилия, суицида и других форм девиантного поведения, при этом отрицая и высмеивая нравственные ценности и моральные нормы.

Таким образом, одним из притягивающих факторов вступления подростков в экстремистские сообщества является чувство принадлежности к группе. В период полового созревания подростки все больше отдаляются от родителей, возрастает значение группы сверстников, для многих подростков осознание того, что тебя приняли в группе, воспринимается как средство преодоления чувства изоляции или несправедливости. В таких группах обычно создается внешний притягивающий подростков аспект понимания того, что ценится каждая личность, впоследствии группа наделяет своих членов «особой миссией». Кроме того, подростковый возраст представляет собой не просто возрастной период, а скорее, этап жизни, который определяется поиском своего «Я», если кризисы идентичности на этом жизненном этапе преодолеваются позитивно (например, при поддержке семьи, школы и друзей подростки обретают стабильную идентичность). Конфликты идентичности, длительные или особенно трудноразрешимые, могут рассматриваться как фактор риска неконформного поведения, которое может включать в себя различные виды девиантного поведения, в том числе экстремизм.

Результаты и обсуждение

Количественное исследование в форме анкетирования представлено исходной выборкой 115 подростков. Для дальнейшего анализа количество случаев сокращено до 97. Во всех удаленных случаях отсутствовали значения по всем элементам, использованным в анализе латентного профиля, причины этих отсутствующих значений могут быть разными. Одна из них может быть связана с добровольным характером опроса, при котором участники могли пропускать пункты, если не хотели отвечать или не понимали вопрос. Отсутствие ответа также может указывать на преждевременное завершение анкетирования из-за нехватки времени или снижения мотивации. Все полученные данные основаны на самоотчетах подростков. Это означает, что ответы могут быть предвзятыми из-за социальной желательности. Однако такое ограничение сведено нами к минимуму за счет предоставления участникам информации о правилах защиты данных, конфиденциальности и анонимности. По данным анкетирования, большинству из 115 подростков было 14 или 15 лет. Тем не менее возраст участников колеблется от 13 до 15 лет. Пол относительно равномерно распределен в выборке: 55,3 % — юноши, 44,7 % — девушки. Все пункты опросника, относящиеся к экстремистским взглядам, оценивались по пятибалльной шкале Лайкерта, которая варьировалась от (1) «полностью не согласен», (2) «склонен не согласиться», (3) «и согласен, и не согласен», (4) «скорее согласен» до (5) «полностью согласен».

При выявлении факторов, влияющих на приобщение подростков к экстремистским субкультурам, участников спрашивали, произошло ли одно или несколько из следующих событий, ощущаемых вами как большой удар: развод родителей, потеря друга (друзей) из-за переезда, несчастный случай / болезнь близкого родственника, смерть отца, матери или близкого родственника. В целях объединения различных аспектов влияния семьи рассмотрено три аспекта. Первый параметр — сплоченность семьи (например, «в нашей семье мы всегда поддерживаем друг друга»). Второе измерение отражает родительский контроль (например, «в нашей семье установлены твердые правила, которые нельзя нарушать»). Третье измерение относится к семейным конфликтам (например, «в нашей семье постоянно много спорят»). Социальный фактор измерялся с помощью пункта, который фокусировался на удовлетворенности социальной средой (например, «меня окружают люди, которые принимают меня таким, какой я есть»). К насильственным факторам, послужившим толчком к вступлению в деструктивное сообщество в сети Интернет, нами отнесены шантаж; телесные повреждения, полученные в семье; школьный буллинг; дискриминация по национальности; дискриминация по финансовому положению и т. п.

По результатам анкетирования, большинство подростков (89 %) считают свое социальное окружение благополучным, только 11 % участников указали, что чувствуют себя социально неблагополучными. Об опыте семейной сплоченности и родительского контроля сообщили большинство подростков выборки: 74,03 % — юноши, 83,59 % — девушки. Тем не менее группа вопросов по сплоченности в семье и родительскому контролю показали, что в семьях часто случаются конфликты (66 %), родители редко интересуются, чем занят ребенок (43 %), и много времени проводят на работе, поэтому подросток практически их не видит (83 %). Из всех участников опроса 63,6 % сталкивались с какой-либо формой дискриминации или издевательств хотя бы однажды в последние 12 месяцев. Кроме того, школьному буллингу подвергались 31,83 % респондентов. Детерминанты групповой принадлежности показали, что количество критических жизненных событий, виктимизация, насилие в семье, семейные конфликты, буллинг могут послужить толчком к желанию подростка стать членом деструктивного сообщества. Относительно гендерного фактора укажем, что у мальчиков оказалось гораздо больше шансов попасть в деструктивную группу, чем у девочек. У подростков при получении более высоких значений семейной сплоченности уменьшаются шансы на принадлежность к какой-либо деструктивной группе.

Данные для качественного исследования взяты из интервью по методу «снежного кома» с настоящими или бывшими участниками различных деструктивных подростковых субкультур, в том числе запрещенных в России организаций «АУЕ» и «Колумбайн», а также субкультур «Редан», «Офники», «Зацеперы». Всего 15 участников. Испытуемые проживают в различных субъектах страны. 13 (84 %) участников из 15 испытуемых сообщили, что сталкивались с одним или несколькими из следующих неблагоприятных условий окружающей среды: физическим насилием в семье (43 %), эмоциональным и физическим пренебрежением со стороны родителей (41 %), лишением свободы одного из родителей (17 %), родительской заброшенностью (36 %), были свидетелями насилия в семье 44 %.

В более широком аспекте нами обнаружено два других фактора риска, заслуживающих внимания: десять из 15 испытуемых (59 %) сообщили, что они воспитаны в семьях, для которых характерно злоупотребление психоактивными веществами. Нами рассмотрен ряд факторов, связанных с психическим здоровьем.

Около две трети (57 %) опрошенных сообщили о попытке самоубийства и/или серьезных раздумьях о самоубийстве до либо во время их участия в экстремистской деятельности. Повышенные показатели подростковых проблем, о которых сообщается в нашей выборке, сопоставимы с предыдущими исследованиями сектора. Относительно употребления психоактивных веществ получены следующие данные: 63 % испытуемых сообщили о том, что рано пробовали алкоголь; 44 % процента испытуемых, как выяснилось при опросе, проводили эксперименты с запрещенными наркотиками (среди них — спайс, снюс, насвай). Раннее экспериментирование с алкоголем и запрещенными наркотиками, как правило, является признаком более общего образа жизни с высоким риском и предсказывает множество нездоровых исходов. В контексте вопросов о школьной успеваемости 59 % испытуемых сообщили о прогулах в школе и низкой успеваемости. Проблемы с прогулами и школьной успеваемостью — один из самых сильных предикторов делинквентного поведения. Подобно повышенному уровню жестокого обращения с детьми приведенные выше цифры отражают уровни проблем с адаптацией и поведения с высоким риском, которые намного превышают типичные показатели такого поведения, характерные для населения в целом. Эти примеры подчеркивают важность последовательного процесса, при котором детские факторы риска и проблемы, вызванные поведением подростков, предшествуют участию в экстремизме.

Данные исследований свидетельствуют и о том, что до вовлечения в экстремистское сообщество на подростка влияла его изначальная групповая динамика, заинтересованность его личностью, ощущение, что «тебя понимают в данном сообществе», что «ты нашел друзей». Основываясь на таких ответах, предполагаем, что важность идеологии для подростка следует за вступлением, а не предшествует ему. Вступление в какую-либо экстремистскую группу является частью группирования, которое видится очень важным в подростковом возрасте. Дети постепенно проходят через кривую обучения путем психологической обработки, которая предполагает все большее знакомство с различными аспектами той или иной экстремистской идеологии. Так, один из опрошенных сообщил, что идеология группы не подтолкнула его к первоначальному приобщению к экстремизму: «вступление в группу АУЕ больше всего было связано для меня с тем, чтобы просто казаться плохим, потому что это круто» (Сергей, 15 лет). Другие подростки указали, что участие в экстремистских группах стало результатом случайных событий, желанием приобрести друзей-единомышленников. Еще один участник интервью говорит о нескольких важных моментах: с периода вступления в деструктивное сообщество на него большое влияние оказало общение с лицами старшего возраста, с большим криминальным опытом. Общение с этими старшими сверстниками напоминает отношения наставничества. Другие неидеологические функции экстремистского участия включают в себя создание репутации. Например, Юрий (участник субкультуры «Редан» [10]) рассказал нам: «На самом деле это не было идеологией, по крайней мере, поначалу... Во многом для меня это просто создание себе имени. Мне просто было все равно, и я был просто подавлен, одноклассники в школе меня не понимали». Наконец, Евгений рассказал, как он нашел спасение от постоянных семейных конфликтов в экстремистской группе. Он рассказал о самых ранних воспоминаниях из детства (примерно четырех-пяти лет), связанных с различными аспектами домашнего насилия и жестокого обращения с детьми.

Данные многолетних исследований сектора также показывают, что подростки, находящиеся в конфликте с законом, как правило, имеют схожее социальное происхождение и условия жизни (например, происходят из бедных семей, в ко-

торых родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками, могут применять физическое насилие по отношению к детям). Такие дети уязвимы перед насилием, особенно если его совершают их собственные родители. В таких случаях улица или интернет заменяет существенную роль семьи как пространства для усвоения ценностей. Таким образом, первоначальный процесс вовлечения в преступный круг начинается с ощущения собственной беспомощности, давления со стороны семьи и неприятия окружающим сообществом их существования. На девиантное поведение таких подростков также влияют отсутствие правильного наставника и деструктивные группы в онлайн-пространстве, в которых они пытаются найти понимание и защиту. Желание быть принятым в группе требует от них приспособления и подчинения ценностям субкультуры, которая становится частью идентичности подростков.

Выводы

Затягивание подростков в деструктивные экстремистские сообщества постепенно становится для них замкнутым кругом, из которого они не в состоянии выбраться без помощи других людей. Подростки, уже совершившие преступные деяния, под давлением какой-либо преступной группировки в конечном итоге совершают подобные действия снова и снова, поскольку они принадлежат к группе, придерживающейся одних и тех же ценностей, которые отличаются от доминирующих морально-нравственных ценностей в обществе. Существование таких групп затрудняет их выход из сложной ситуации. Репрессивные действия, такие как наказание, не могут немедленно решить проблему. Одним из решений, позволяющих уберечь подростков от вступления в экстремистские субкультуры в сети Интернет, являются превентивные действия, начинающиеся внутри семьи. Успех семьи как института в распространении информации о ценности социализации является ключом к предотвращению подобных субкультур. Необходимы семейный надзор и руководство, особенно в том, что касается того, как донести свои ценности без насилия. Во-вторых, не следует ставить ярлык «плохого» на таких подростках. В период их реабилитации важно, чтобы сообщество принимало их как свою часть и оказывало позитивную поддержку, чтобы впоследствии они не попадали в криминальные круги. В-третьих, необходимы программы социальной ориентации подростков и расширения их позитивных возможностей на государственном уровне.

Список источников

1. Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире. Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2017. 40 с. URL: <https://www.unicef.org/eca/media/4926/file/Резюме-Дети-в-цифровом-мире-2017-ЮНИСЕФ> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Дети России онлайн: риск и безопасность / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф // Результаты Междунар. проекта EU Kids Online II в России. М.: Фонд развития Интернет, 2012. 213 с. URL: https://cyberpsy.ru/docs/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (дата обращения: 09.03.2023).
3. Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всерос. социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1995–2007.
4. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 76–87. DOI: 10.23672/SAE.2022.43.26.001

5. Демидова-Петрова Е. В. Современные молодежные субкультуры криминальной и экстремистской направленности: особенности и виды // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2. С. 62–69. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-62-69
6. Кондрашкин А. В., Хломов К. Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 3. С. 102–113.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД России: офиц. сайт. 2023. 20 января. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 20.04.2023).
8. Хагуров Т. А., Чепелева Л. М. Социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ» (неявные факторы актуальной проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 322–339. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-322-339
9. Царева М. Движение «Колумбайн» признано террористическим // Ведомости. 2022. 2 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/02/907577-dvizhenie-kolumbain> (дата обращения: 02.04.2023).
10. Шаипова М. Опасные пауки: кто такие «ЧВК Рёдан» и чем они известны // Известия. 2023. 2 марта. URL: <https://iz.ru/1477671/mariia-shaipova/opasnye-pauki-kto-takie-chvk-redan-i-chem-oni-izvestny> (дата обращения: 02.04.2023).

References

1. The state of the world's children 2017: Children in the digital world. New York, NY: UNICEF; 2017. 215 p. URL: <https://www.unicef.org/media/48601/file> (accessed on 09.03.2023).
2. Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., Roggendorf P. Children of Russia online: Risk and safety. The results of the international project EU Kids Online II in Russia. Moscow: Internet Development Fund; 2012. 213 p. URL: https://cyberpsy.ru/docs/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (In Russ.). (accessed on 09.03.2023).
3. Pozdniakova M.E. Adolescents in a difficult life situation: The path to crime. In: Sociology and society: Traditions and innovations in the social development of regions. Proc. 6th All-Russ. sociol. Congr. (Tyumen, October 14-16, 2020). Moscow: Russian Society of Sociologists; Federal Research Sociological Center RAS; 2020:1995-2007. (In Russ.).
4. Pozdniakova M.E., Bryuno V.V. Destructive and criminal behavior of adolescents in modern Russia: Main trends. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2022;(12):76-87. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2022.43.26.001
5. Demidova-Petrova E.V. Modern youth subcultures of criminal and extremist orientation: Features and types. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of Law Enforcement*. 2022;(2):62-69. (In Russ.). DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-62-69
6. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. Deviant behavior in adolescents and the Internet: Change in the social situation. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012;9(3):102-113. (In Russ.).
7. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2022. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
8. Khagurov T.A., Chepeleva L.M. Social-psychological reasons for the spread of the “AUE” subculture (hidden factors of the problem). *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(2):322-339. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-322-339
9. Tsareva M. Columbine movement designated terrorist. *Vedomosti*. Feb. 02, 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/02/907577-dvizhenie-kolumbain> (accessed on 02.04.2023). (In Russ.).
10. Shaipova M. Dangerous spiders: Who are Ryodan PMCs and what are they known for? *Izvestiya*. Mar. 02, 2023. URL: <https://iz.ru/1477671/mariia-shaipova/opasnye-pauki-kto-takie-chvk-redan-i-chem-oni-izvestny> (accessed on 02.04.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Козлова — научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения; 117218, Москва, Кржижановского ул., д. 24/35, корп. 5;
AuthorID: 940686.

Information about the author

I. V. Kozlova — researcher of the Sector of Sociology of Deviant Behavior; 24/35 Krzhizhanovskogo st., bldg. 5, Moscow 117218, Russia;
AuthorID: 940686.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 10.10.2023.